

Поражение королевства Фатиллас по сути ознаменовало бы завершение похода Ланселота, подмявшего под себя все земли, когда – то именовавшиеся Гран Фламм. Ну, за исключением расположенного на отшибе мелкого очага сопротивления в виде Бандо и близлежащих к нему территорий.

Однако, при захвате юга возникли осложнения, никак не связанные с сопротивлением Фатиллас как королевства. Стратеги империи недооценили силу народа, с каждым днём недовольство режимом среди простолюдинов продолжало возрастать. Под слоганом 'долой аристократов!' народ мягко говоря не жаловал и представителей от Александрии.

Ещё не до конца укрепившейся на местности новой власти пришлось в спешном порядке разворачивать военные формирования, а недавние обещания награды за помощь в свержении короны Фатиллас сменились ультимативными приказами сдаться. Бунтовщиков заклеили врагами империи.

Кстати, теперь армия Александрии в основе своей состояла из граждан пятого класса, появившегося вместе с четвёртым после досадного промаха в разработке законов, допущенного верхушкой. Так как подъём с третьего класса требовал совершить лишь одно значимое для общества дело, со временем рабочих рук стало не хватать и поэтому было принято решение о увеличении числа ступеней.

Ожидаемо, вооружённое восстание быстро сошло на нет за счёт огромного перевеса в численности солдат Александрии, а жители южных земель принудительно обращены в тех самых граждан пятого класса, вынужденных восстанавливать разорённые ими же провинции.

Откровенно жестокий метод, зато невероятно эффективный, пусть и не повысивший привлекательность империи в глазах 'новоприбывших'. Почему же Ланселот и его советники вдруг решили наплевать на столь тщательно создаваемый ими образ альтруистов? Сокрушительный успех кампании.

Старый Гран Фламм, как в общем – то любой крупный игрок, заведовал глобальной политикой, а управление по местам возлагалось целиком и полностью на плечи аристократии.

Гражданская война и дальнейшие беспорядки серьёзно сократили ряды местных лордов, так что, теоретически, изначальная задумка удалась – устранить засидевшихся старичков, открыв вакансии для свежей крови, единственный нюанс, опять же, нарисовавшийся в процессе реформации управленческого аппарата юга – острая нехватка квалифицированных кадров.

А раз нельзя совладать с народом словами, необходимо продержат его в узде силой до тех пор, пока местные органы власти не придут в более - менее стабильное состояние.

Нельзя назвать подобный метод плохим, ведь он сработал, тем не менее, недостаток талантливых кадров и здесь внёс свою лепту.

Подавляющее большинство командного состава армейских частей имело благородные корни, категорически не совместимые с понятием 'честная служба' и 'общее благо'. Как итог, низшие классы уподобились рабам, трудящимся не для восстановления региона, а ради удовольствия купающихся в роскоши аристократов.

За какие - то считанные дни свежая кровь превратилась в точную, если не ещё более искажённую копию, прошлых лордов, окончательно забыв, что такое ответственность. Настроение простого народа, по плану постепенно стабилизирующееся, напротив, ухудшалось параллельно творимому новой властью беспределу. Вопреки всем успехам Ланселота на поприще завоеваний, удержать всё и сразу оказалось на порядок сложнее. Совещание за совещанием, лучшие умы империи не переставали искать наиболее надёжный выход из ухудшающейся ситуации.

"Ваше императорское величество, разработка плана по реструктуризации административного аппарата завершена."

Отчитался Бордо, премьер - министр Александрии.

"Я слушаю."

Потребовал подробностей Ланселот.

"Мы хотим предложить разделить империю на девять округов. Столица и близлежащие земли войдут в состав центрального, а остальные получают название в соответствии со сторонами света, то есть северный округ, северо - восточный, восточный и так далее."

"В чём различие с ныне - действующей системой?"

Как разделение земель поможет им набрать умелых управленцев.

"Ключевые решения по каждому округу будет принимать один человек. Соответственно, нам нужно подготовить всего восемь грамотных руководителей. К тому же, чёткие территориальные границы должны простимулировать их сосредоточиться на работе конкретно в своём округе."

До сих пор бразды правления держали в руках граждане первого класса с зашкаливающим эго и далеко не всегда соответствующим ему интеллектом. По новой же системе руководящие должности займут талантливые люди, которые, в зависимости от масштабов задачи, имеют право делегировать часть полномочий подчинённым, возможно из того же первого класса, но, набранных по усмотрению лидера округа и находящихся под его надзором. Идея далеко не новаторская. Если в двух словах, имперские 'чиновники' просто потеснят с пьедестала аристократию.

“Допустим. Есть ли подходящие кандидаты?”

“Мы в процессе, ваше императорское величество, пока отбираем людей среди имперской гвардии.”

“Гвардии, говоришь...”

Подразделение, тесно связанное с Марией, но не Ланселотом. Что ж, все они усердно трудились на благо империи, а значит заслуживают соответствующую награду.

Другой вопрос, достаточно ли компетентны они для управления столь обширными территориями. Успешным лидером не стать без набора определённых качеств. Непререкаемый авторитет, выдающаяся харизма и способность вести за собой людей. Кто – кто, а бывший наследник маркизовского дома знал об этом не понаслышке.

“Император против?”

“Им же потребуются помощники?”

“Помощники, сир? Вы имеете в виду заместителей?”

“Называй как тебе угодно. Главное, что они должны вести род из семьи рангом не ниже графа. При таком раскладе я буду уверен в наличии у них не только необходимых знаний, но и способностей.”

Глава семьи или наследник всегда стоит над вассалами. С ранних лет их учат повелевать людьми и да, многое зависит от характера человека, однако, Ланселот верил в непреодолимое превосходство аристократа с соответствующей родословной над пускай и смышлёным выходцем из простолюдинов.

“...Ваше императорское величество, боюсь, ваша корректировка невыполнима.”

По какой – то причине премьер – министр отверг инициативу Ланселота.

“О? Почему?”

“В империи нет людей, соответствующих озвученному критерию.”

“То есть, нет людей?... В столице полно бывших аристократов!”

Немало выживших вассалов домов Акьюсмея и Виндхилл последовали за империей. Ланселот

мог с ходу назвать десяток подходящих по его мнению кандидатов.

“Несомненно, ваше императорское величество. К сожалению, в данный момент все эти люди находятся под следствием.”

“Прости, мне не послышалось?”

Что за новости.

“Дело весьма запутанное и тесно переплетено с подозрениями на измену. Мы собирались по максимуму разобраться в вопросе прежде чем беспокоить вас.”

“Снова восстание?”

“Верно. Есть информация, что субъекты тайно контактировали с Гран Фламмом.”

“...Доказательства нашли?”

“Имеется несколько писем, похоже исходящих от остатков сопротивления.”

Сомнительно. При желании придаться можно к любому. Послания, предлагающие читателю отречься от Ланселота и империи рассылались массово, вне зависимости от лояльности получателя. Таким образом, одно агитационное письмо ещё не делает из человека предателя.

“Что - то кроме?”

“Расследование продолжается, ваше императорское величество. Но, согласитесь, попавшего под подозрение опасно наделять лишней властью.”

“В таком случае...”

Понятно, ещё до вечера обязательно найдутся доказательства вины. Некоторые аристократы из озвученной Ланселотом прослойки не так давно призывали его максимально дистанцироваться от Марии. Похоже его супруга наносит ответный удар, начав чистку нежелательных элементов.

И даже осознавая общий курс действий императрицы, Ланселот не пытался остановить её. Он по - прежнему ставил свои с Марией отношения на первое место, а те, кто хочет их разлучить - не заслуживают спасения.

“Предлагаю вернуться к обсуждению... команды руководителей округов позже. Что касается

общей концепции, ваше императорское величество её одобряет?”

“Да, в целом меня устраивает.”

С одобрения императора, в Александрии закипели внутренние реформы. Успешными ли они будут? Время покажет.

Согласно озвученному Ланселоту плану, империю споро поделили на регионы, управляемые выходцами из имперской гвардии. Да, мечты о собственном королевстве самых амбициозных из них не сбылись, но это уже соответствовало уровню прежних маркизов. Не худший расклад.

Из минусов, новая должность таила в себе как новые возможности, так и новые обязанности. Если они хотят жить как короли – необходимо показывать соответствующие результаты, иначе - разжалование без каких - либо поблажек.

Дабы всегда быть в курсе дел новоиспечённых наместников, премьер – министр приставил к ним ‘капюшонов’, которые, несмотря на невзрачное название, обладали властью на голову превосходящей бюро расследований старого Гран Фламма. По сути, тайная полиция и очередное определение, принесённое в этот мир Марией.

Паутина организации, чьей первостепенной задачей значилось обеспечение внутренней безопасности империи, активно расползалась по регионам, а так как лидеры тайной полиции также выбирались из членов имперской гвардии, советники Ланселота логично ожидали более чем плодотворного сотрудничества старых товарищей. Однако, прогнозы не учли важный нюанс.

Сначала произошёл отбор девяти управляющих регионами и только потом из оставшихся сформировали тайную полицию, так что вместо помощи аутсайдеры скорее старались всячески подгадить ‘счастливчикам’. Любая оплошность управляющих регионами тщательно расследовалась с целью предъявления обвинений, если же кому – то из них удавалось не попадаться – полиция искала слабое звено среди помощников. Конечно же, весь этот балаган происходил с подачи Марии. Она всячески одобряла тщательность подхода полицейских и их ‘непредвзятость’ в отношении давних знакомых.

Вскоре те, кто должны были сохранять стабильность в империи, устраняя угрозы ещё в зародыше, превратились в силу, не подчиняющуюся вообще никому.

Беспредел полицейских больно отразился на наименее защищённой прослойке общества – простолюдинах. Беспредел, выросший конкретно от опьянения властью, а не вынужденный ситуацией.

Иронично, но организация, сформированная для поддержания 'чистой' работы нового управленческого аппарата, в конце концов сама прогнила до основания, погрязнув в коррупции.

К тому времени как высшее руководство империи почуяло неладное, дурная репутация 'капюшенов' уже плотно закрепилась в массах.

“Оправдываться будешь?!”

Кипел от злости Ланселот. Обещанная ему стабилизационная реформа оказала диаметрально противоположный эффект.

“Мои глубочайшие извинения, ваше императорское величество. Никто не ожидал подобного падения от капюшенов.”

В целом, премьер – министр был с ним солидарен. Бордо всё ещё верил в лучший мир с империей в центре оногo, тем не менее, долго ли просуществует государство, поражённое сорняком коррупции ещё на этапе формирования.

“Что мне с твоих извинений. Предложения?”

“Расформировать капюшенов и задержать всех причастных, сир.”

“Думаешь это реально?”

Тайная полиция насчитывала по крайней мере пять тысяч участников, раскиданных по разным регионам. Мало того, что отловить всех та ещё задачка, кого за ними посылать?

“Безусловно, ваше императорское величество. Если вы позволите привлечь армию.”

“Наших солдат...”

Вариант возможно и единственно рабочий, но от предполагаемых временных и материальных затрат Ланселоту стало дурно.

“Или – устроить публичную казнь главарей, в назидание остальным.”

Прагматичный премьер – министр предпочёл бы последнее, менее затратное.

“То есть, нам придётся закрыть глаза на часть преступлений... что ж, похоже выбирать здесь не приходится.”

“Не беспокойтесь, сир, сухими из воды не выйдет никто. Мы предлагаем использовать капюшонов в следующей войне.”

“Против кого?”

Хотя, из вызывающих относительные опасения противников остались лишь Гран Фламм и Мерики.

“Мерики, сир.”

“...Почему наконец не покончить с Гран Фламмом?”

Конфликт с Мерики должен стать финальным аккордом в завоевании Александрией континента. Ланселот просто не видел смысла оставлять напоследок дышащего на ладан врага, добить которого сейчас не составит труда.

“От Гран Фламма осталось одно название, сейчас куда важнее сосредоточиться на настоящей угрозе. Насколько нам известно – Мерики не перестаёт готовиться к следующему этапу.”

“Тогда поторопимся, затяжная война не в наших интересах.”

Между войной гражданской и открытым столкновением лежит огромная пропасть. В данном случае не получится, как с Фатиллас, схитрить. По возможности Ланселот надеялся поставить точку в противостоянии с Мерики одним решительным ударом.

Учитывая наличие у одной стороны огнестрельного оружия, победа Александрии предрешена, что куда сложнее – следом закрепить успех в глазах проигравшего народа.

“Ваше императорское величество, существует ещё одна причина для форсирования атаки. По дошедшей от разведки информации, Мерики втянута в несколько войн с мелкими соседними королевствами и подавляющее большинство её сил сосредоточено на юге.”

“Застанем их врасплох?”

“Именно. Мы изрядно упростим себе задачу, вынудив противника защищаться на удобных для нас условиях. Дом Хайленд пока подождёт.”

“...Допустим. А вдруг они вмешаются?”

Загнав друга детства в Бандо, Ланселот отказывался верить в то, что тот смирился с поражением. В его сознании Арнольд никогда не ассоциировался с трусом.

“Мы оставим часть войск на границе и предложим им сдаться.”

“Предложим что?!”

“Сир, поймите меня правильно. Крыса, загнанная в угол, кусается до последнего вздоха. Выгодней договориться с ними, нежели добивать.”

“Хмм...”

Ланселот всегда мечтал сойтись с Арнольдом на поле боя, по – честному, и пускай в нынешних условиях его мечта невыполнима, выбросить её из головы император также не мог.

“К тому же, завоевание Мерики наверняка пройдёт ещё быстрее если удастся присовокупить армию Гран Фламма к нашим силам. Более того, заручившись поддержкой их соседей – Оркуса и Хашу, мы даже можем задуматься о организации второго фронта.”

“...Хорошо.”

Аргументы, как не крути, звучали весомо. Да, территориально Гран Фламм сейчас является жалким призраком прошлого и всё же им удалось сохранить немало солдат, точнее, уже опытных ветеранов, чьё участие в завоевании Мерики окончательно устранил возможность появления неприятных сюрпризов.

Снова не найдя серьёзных промахов в плане, Ланселот поддержал затею советников. Подготовка к войне пошла полным ходом.

Такие события как война вообще хорошо занимали умы народа, тем более, когда в качестве наказания в первых рядах будут сражаться небезызвестные ‘капюшоны’. Жаль только недовольство масс давно переросло уровень простой обиды, перебиваемой обещанием наказать виновных.

В то же время на рыночной площади одного из южных городов, ранее входящих в состав королевства Фатиллас.

“Кто есть привилегированный класс?! Наделёнными особыми правами!”

Не щадя горло кричал мужчина, забравшись на деревянный ящик.

“Но элитарность ли порождает зло?! Нет! Настоящее зло – это те, кто пользуются своими

особыми правами без всякой меры!”

Выступление, не собравшее должных оваций. Витиеватость языка оратора не нашла отклика в сердцах и умах прохожих, по большей части принадлежавших к низшим классам.

“Аристократы! Можно ли поставить знак равенства между ними и злом?! Нет! Лишь только к тем, кто позабыл о совести и ответственности!”

Мужчина продолжал сыпать заявлениями, вряд ли способными прийти по духу целевой аудитории, прямо сейчас противопоставляющей себя аристократии и короне. Да, первоначальные успехи восстания быстро сошли на нет, скатившись до партизанских вылазок недовольных, но вот затаённая ненависть масс никуда не пропала.

“Вижу вы не согласны? Тогда, скажите мне – Винсент Виндхилл – зло?!”

Стараниями менестрелей баллады о храбром юноше, до конца стоявшем за свои идеалы, добрались и сюда.

“Почему же он отверг помощь Риона?”

По оживившейся толпе прошла волна перешёптываний, наполненных воспоминаниями о старом королевстве. Их прощальный разговор стал легендой, популярность которой отнюдь не угасла за прошедшие годы.

“Лорд Винсент сказал – быть аристократом, значит выкладываться на пределе возможностей! Он назвал это долгом аристократа!”

Внезапно оратор отошёл от общеизвестной истории.

“Он сказал, что аристократ – это не статус, а образ мышления!”

Если уж докапываться, все выше озвученные цитаты принадлежали Риону, тем не менее, нельзя отрицать склонность Винсента к похожей точке зрения.

“Аристократы должны защищать простой народ! Народ должен помогать аристократам! Мы МОЖЕМ жить и трудиться на общее благо!”

После упоминания имён героев вокруг импровизированной трибуны было уже не протолкнуться.

“Убрать всех аристократов и жизнь сразу наладится? Оглянитесь вокруг!”

Слова, ударившие по самому больному. Вероятно, выступай мужчина на западе империи, он бы давно собрал свою порцию грязи и гнилых овощей, но здесь, на разорённом войной юге, с по сути выжитыми благородными... Люди на собственной шкуре оценили цену абсолютной свободы.

“Мы ведь способны жить вместе, помогая и дополняя друг друга! Аристократы не зло! Привилегии, помноженные на отсутствие обязательств – вот наш враг!”

Наконец оратор подошёл к главному. Он говорил о чиновниках, назначенных империей, не имеющих благородные корни и лишь имитирующих работу.

“Не сдавайтесь! Я не растрachu попусту жизнь, спасённую Лордом Винсентом! Я буду сражаться со злом! И вы, не растерявшие веры в светлое будущее, присоединяйтесь ко мне! Вы знаете, кто наш истинный враг! Вы знаете за кем правда!”

Финальный аккорд выступления мужчины разворошил практически истлевшие угольки надежды в сердцах людей.

“Капюшоны здесь!” раздался взволнованный крик из толпы: “Беги, друг!”

Так было заложено первое семя разгорающегося вновь по – настоящему народного восстания. Мельчайшей капли, которая со временем пропитает все земли империи, прочно укоренившись в сердцах её жителей.

В оригинале спец. подразделение называется *chaperon* и переводится либо как *компаньон*, либо как одноимённый головной убор. Второй вариант, после замены на альтернативный *капюшон*, мне показался более благозвучным.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/593533>